

Глава 457: Те вещи, о которых ты ничего не знаешь

Весь мир знал, что у Цюшань Цзюня были глубокие чувства к Сюй Южун, и люди также однажды верили, что у Сюй Южун аналогично были глубокие чувства к Цюшань Цзюню. Истинный Дракон и Небесный Феникс, оба из одной и той же секты, росли вместе. Один из них с высокой вероятностью будет наследником должности Святого Секты Долголетия, которая оставалась незанятой в течение нескольких десятилетий, тогда как вторая из них будет Святой Девой юга. С любой точки зрения это была пара, созданная небесами.

До... Фестиваля Плюща в прошлом году.

Во время того Фестиваля Плюща Чэнь Чаншэн достал брачный контракт. Во время того же Фестиваля Плюща Белый Журавль Сюй Южун принес письмо. В том письме она отчетливо писала все то, что шло вразрез с представлениями общественности. Лишь в тот миг мир узнал, что так называемая пара, созданная небесами, что было неизбежно и верно, была лишь прекрасной мечтой и надеждой в их сердцах.

Если бы в этой ситуации была обычная девушка, она не желала бы встречать Цюшань Цзюня, потому что это было неловко и неудобно. Если бы это была одна из исключительных умных девушек, которая делала вещи с решительностью и вовсе не была обычной, она тоже не хотела бы встречать Цюшань Цзюня, потому что лишь при отказе встретиться она позволила бы ему успокоить его эмоции.

Но Сюй Южун не действовала подобным образом. Она не была просто какой-то девушкой, подобной холодному бризу. Ее сердце Дао было незапятнанным. Она не планировала и не стала намеренно менять свою точку зрения.

Подойдя к жилищу на вершине Горы Ли, она положила свою пустую коробочку для завтрака на стол. Она сказала Цюшань Цзюню на кровати: «Младшая Сестра Ци Цзянь все еще слишком слаба, но она всегда думает об отправлении в столицу, чтобы найти Чжэсю».

Цюшань Цзюнь оперся о перила кровати, его бледное лицо было наполнено заботой: «Когда Боевой Двоюродный Дедущка вернулся на гору и услышал об этом деле, он был очень недоволен. Он очень долго делал выговор Младшей Сестре!»

Сюй Южун была в некотором недоумении: «Господин Су Ли очень уверенный и необузданный, так почему он настолько неразумен в этом деле?»

Цюшань Цзюнь улыбнулся, объясняя: «Когда любой мужчина играет роль отца, он всегда должен стать тем свекром, которого считал наиболее противным, когда был молод».

Сюй Южун сказала: «Но я все еще не понимаю, почему он так сильно против этого».

Спустя миг молчания Цюшань Цзюнь ответил: «Боевой Двоюродный Дедущка в прошлом встретил того волчонка на заснеженных равнинах. Он сказал... что у него есть болезнь, что он не сможет долго жить!»

Это был первый раз, когда Сюй Южун слышала об этом деле. Она подумала о том, что волчонок, который оказывал на нее величайшее давление на Провозглашении Лазурных Облаков, не только имел настолько жалкую историю, но также настолько невыносимую судьбу. Она лишь могла вздохнуть.

Цюшань Цзюнь взглянул на нее и сказал: «Ни один отец не согласится отдать свою дочь в

жены за кого-то, кто умрет преждевременно... теперь, если подумать об этом, Боевой Двоюродный Дедушка также проклинал Чэнь Чаншэна три дня из-за этого дела».

Сюй Южун хихикнула, но ничего не сказала. Лишь после возвращения в Гору Ли она узнала о тех делах, которые произошли после Сада Чжоу, например, историю о том, как Чэнь Чаншэн сопровождал Су Ли от заснеженных равнин до Тяньляна. Она была вынуждена признать, что эти его подвиги заставили ее изменить свое впечатление об этом пареньке по имени Чэнь Чаншэн. Но все же, этого парня звали Чэнь Чаншэн. Она не будет плохо о нем отзываться перед его лицом, но она также не желала хвалить его.

Цюшань Цзюнь более не говорил. Позаимствовав свет Ночной Жемчужины на стене, он продолжил изучать классики меча в своих руках.

Сюй Южун взяла свиток 'Классики Долголетия' со стола и начала молча читать его.

В жилище было очень мирно, и в этом не было ничего скандального. Это было невероятно естественно, подобно тому, как Сюй Южун вошла и они начали разговор. Разговор был окончен, но не было надобности намеренно делать что-то еще.

Несколько лет назад, когда Сюй Южун все еще была маленькой девочкой, она прибыла в Пик Святой Девы из столицы. Она начала культивировать и учиться в Храме Южного Потока, познавая Небесные Тома. Они часто встречались, и эта сцена часто имела место: они сидели напротив друг друга, тихо читая.

Обычные люди считали, что два невинных товарища росли друзьями детства, но оба из них знали, что эта характеристика вовсе не была точной. Они были невинными, потому что оба из них отчетливо понимали, о чем думал второй из них.

По прохождении некоторого времени Сюй Южун встала и сказала: «Старший Брат, я ухожу. Я вновь приду увидеть тебя завтра».

Цюшань Цзюнь перевел свой взгляд с книги на нее, но не сделал, как делал в прошлые несколько ночей, прошлые несколько лет, и не говорил ей, чтобы она была осторожной по пути назад.

За последние несколько лет эти были наиболее спокойные и наиболее радостные ночи, которые он испытал.

Потому что он мог спокойно смотреть на нее, будь это ее моргающие ресницы, ее палец, перелистывающий страницы, или небольшой изгиб ее губ.

Он не должен был наблюдать за ней каждый миг, только тогда, когда уставал читать свою книгу и невзначай поднимал голову. Когда он видел ее, сидящую там, он чувствовал себя спокойно и налегке, а затем в приподнятом настроении.

Он желал, чтобы было еще больше этих ночей, так что он хотел сказать еще несколько вещей.

«Из-за дела Боевого Двоюродного Дедушки моя Секта Меча Горы Ли должна ему огромную услугу. Какая бы вражда не существовала между нами в прошлом, теперь лишь мы должны ему». Цюшань Цзюнь взглянул на нее и сказал: «Но это дело и эта услуга никогда не были связаны друг с другом. Я хочу сказать, что он - очень выдающийся и подходящий для тебя. Он вовсе не такой озорной и капризный, как ты описывала его, когда была маленькой, и тем более он не настолько невыносимый, как ты упоминала в письмах. Так что, что у тебя за взгляд на

эту помолвку?»

Человеком, которого упоминали эти слова, естественно, был Чэнь Чаншэн.

Тон Цюшань Цзюня был очень спокойным, очень великодушным и очень искренним.

Сюй Южун раздумывала над этим, а затем сказала: «Спустя некоторое время я отправлюсь в столицу, чтобы разорвать помолвку».

«Непосредственно разорвать помолвку... - Цюшань Цзюнь серьезно сказал, - для Чэнь Чаншэна это неизбежно будет довольно несправедливо. Слухи - ужасающая вещь. То, что твоя семья делала в прошлом году, равносильно унижению».

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и спокойно ответила: «Но если эта помолвка совершится, это будет несправедливо по отношению ко мне».

Эта помолвка с Чэнь Чаншэном была решена ее дедушкой. Никто никогда не спрашивал ее мнения.

Цюшань Цзюнь затих, а затем сказал: «Мои извинения».

Это извинение было за миссию, которую юг направил в столицу в прошлом году для предложения. В то время тоже никто не поинтересовался о мнении Сюй Южун.

Сюй Южун издала смешок, но ничего не сказала. У нее было глубокое понимание поведения Цюшань Цзюня и она считала, что у этого дела не было ничего общего с ним. В то время она была отправлена своими учителями и старейшинами к Южному Морю, чтобы тихо культивировать, пока Цюшань Цзюнь боролся с теми молодыми экспертами демонов за ключ к Саду Чжоу...

Когда она подумала о Саде Чжоу, ее глаза, которые были живыми, как осенняя вода, вдруг наполнились малейшим оттенком грусти.

В Мавзолее Чжоу он сказал, что у него была помолвка, но он сказал, что разорвет ее.

Она тоже сказала ему, что у нее была помолвка, но она совершенно точно не выйдет замуж за этого парня.

Почему произошел подобный разговор? Естественно, он произошел потому, что он хотел жениться на ней, а она хотела выйти за него замуж. Хотя они не сказали этого, хотя он уже был мертв, как она могла отказать ему? Как она могла забыть?

Да, так что она должна была вернуться в столицу и разорвать помолвку независимо от того, был ли Чэнь Чаншэн хорошим или плохим. Ничего из этого не было важно, потому что он не мог быть им.

«Младшая Сестра, что не так?»

Цюшань Цзюнь мог чувствовать малейшие изменения в ее эмоциональном состоянии, потому что в эти последние несколько лет его мысли всегда были сосредоточены на ней. Он мог чувствовать ее грусть и не мог избежать чувств беспокойства.

«Ничего...» - Сюй Южун посмотрела в глаза Цюшань Цзюня, и ей вдруг показалось, что было неправильным скрывать это от него. Через краткий миг она сказала: «Старший Брат, есть кое-

что, о чем ты не знаешь. Я настаиваю на разрыве этой помолвки, потому что есть кто-то, кого я люблю».

Жилище вдруг стало невероятно тихим, даже тише, чем когда они читали книги.

Цюшань Цзюнь вдруг засмеялся, говоря: «Предположительно, этот человек определенно не я».

Сюй Южун улыбнулась, а затем дала грубое описание всего, с чем столкнулась в Саду Чжоу. Она в основном говорила о том ученике Тайной Секты Снежной Горы Сюй Щэне.

Улыбка Цюшань Цзюня исчезла. После того, что казалось бесконечной тишиной, он сказал: «Младшая Сестра, он, вероятно, уже мертв».

Сюй Южун спокойно ответила: «Я знаю».

Цюшань Цзюнь с заботой посмотрел на нее.

Выходя из жилища, она стояла на краю скалы. Сосны свистели под освещением звездного света, когда ветер дул через них, и они казались подобны серебряному океану.

Она обратила свой взгляд к молодому человеку, одетого, как ученый, на краю скалы и сказала: «Второй Брат».

Гоу Ханьши заранее покинул Мавзолей Книг, потому что узнал о том, что произошло в Горе Ли. Он прибыл даже раньше, чем она.

Он повернулся к Сюй Южун, желая что-то сказать ей. В конечном итоге, он лишь мог вздохнуть.

Сюй Южун была для него Младшей Сестрой, а Цюшань Цзюнь - Старшим Братом. Он был человеком, который лучше всех других понимал отношения между ними, и он также понимал многие вещи, происходящие в столице.

Под соснами, подобными серебряному океану, была обрывистая скала. С той скалы вдруг прозвучал скорбный вой.

Сяо Сунгун и два старейшины Зала Дисциплины в настоящее время были пленены в скалах Горы Ли. Два старейшины Зала Дисциплины еще не восстановились от тяжелых ранений, но конец Сяо Сунгуна был еще более печальным. Его две руки были отрублены по приказу Су Ли.

Что касается того старейшины, который пытался воспользоваться отсутствием Су Ли, чтобы заявить о власти Секты Долголетия, его культивация была покалечена самим Су Ли. Как и ожидалось, поведение Младшего Боевого Дяди Горы Ли было хладнокровным и беспощадным.

Су Ли в настоящее время был в задних горах, ухаживая за своими ранами. Сюй Южун тоже должна была отправиться туда, потому что ее учитель, Святая Дева юга, тоже была там. Лишь после бури в городе Сюньян вся Гора Ли, весь юг, и весь континент осознали, что у Святой Девы и Су Ли на самом деле были такие глубокие отношения. Также это был первый раз, когда Сюй Южун слышала об этом.

«Нет необходимости говорить о чем-либо еще. Только, если ты настаиваешь на возвращении в столицу для обрыва помолвки, я надеюсь, что ты сделаешь все возможное, чтобы сохранить лицо Чэнь Чаншэна», - сказал Гоу Ханьши, глядя на нее.

Сюй Южун была весьма удивлена. После стольких дел, особенно после величественного путешествия Чэнь Чаншэна и Су Ли на юг, она уже начала подозревать и сомневаться в том, о чем писали Шуан'эр и Мо Юй в своих письмах. Она уже не рассматривала Чэнь Чаншэна с таким презрением, но это было вне ее ожиданий, что Гоу Ханьши будет добровольно заступаться за него.

«Чэнь Чаншэн... что он за человек?»

Услышав ее вопрос, Гоу Ханьши раздумывал над этим в течение довольно долгого времени. Наконец, он вынес вердикт: «Он - реальная личность».

Он и Сюй Южун не знали, что во время путешествия на юг Су Ли подобным образом оценил Чэнь Чаншэна.

«Действительно?»

Сюй Южун верила в оценку Гоу Ханьши других, но все же была немного растеряна. Она изначально забыла многие вещи с детства, но после того, как Чэнь Чаншэн попал в столицу, она постепенно начала вспоминать. Однако...

Она вытолкнула это из ее головы. Возможно, действительно было какое-то недопонимание, но у этого не было ничего общего с ней.

Она попрощалась с Гоу Ханьши и направилась по сосновому горному пути к задней горе.

Гоу Ханьши вдруг подумал об определенном деле и сказал: «Младшая Сестра, Чэнь Чаншэн, он...»

Сюй Южун повернулась к нему.

Гоу Ханьши изначально хотел сказать ей, что Чэнь Чаншэн обнаружил Бассейн Мечей в Саду Чжоу, что Дворец Ли собирался вернуть эти мечи в различные секты, и что среди этих мечей был храмовой меч, который был потерян Пиком Святой Девы. Однако, увидев ее немного одинокий вид, он знал, что она не хотела слышать об этом. И когда он подумал о том, что она, вероятно, уже знала об этом деле, он покачал головой и сказал: «Ничего важного».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/121714>